

Квирикадзе Ираклий
(сценарист и режиссер)

1133/08.03
(авт.)

Аргументы и факты, - 2003 - август (1133) - с. 17 Бивуак на Шпрее

ИЗВЕСТНОГО сценариста и режиссера Ираклия КВИРИКАДЗЕ, в советские времена прославившегося короткометражкой "Кувшин", а в недавние - фильмами "Лунный папа", "Тысяча один рецепт влюбленного кулинару" и "27 украденных поцелуев", в Москве увидишь теперь разве что на фестивалях. На вопрос, где его дом, маэстро ответил:

- ЧАСТИЧНО живу в Лос-Анджелесе, частично - в Германии, а также в Грузии и Москве. И хотя друзья мне говорят: "Ты все время едешь", - на самом деле безвылазно сижу за письменным столом, лишь меняется вид из окна. Но бивуак мы с Наной Джорджадзе разбили на берегах Шпрее, в самом центре Берлина.

- Мне понятно, почему оперные певцы едут на Запад, но - кинематографисты?..

- Художнику, для того чтобы творить, нужны только краски и холст, композитору - пианино, а на кинопостановку всегда нужны деньги. Их можно найти в кинофондах, которых немало в Европе. Экономика Грузии в сложнейшей ситуации, это сказывается на кинопроцессе. 100 тыс. долл. - смешные для европейца деньги - найти невозможно. Вот и сидят режиссеры без дела или снимают лет по восемь одну картину. Восемь лет с одной идеей - это, конечно, подвижничество, но у меня другой характер, я одновременно восемь историй пишу. И это не потому, что я такой жадный. Так получилось, что картины "Лунный папа" (режиссер Худойназаров), "Кулинар" и "Поцелуй" (режиссер - Нана Джорджадзе), сделанные в Европе, были замечены. "Кулинар" даже номинировался на "Оскара", две другие имели большой коммерческий успех.

- Значит, теперь вы знаете, как нужно снимать коммерческое кино?

- Рецептов не существует, хотя в Голливуде пытаются планировать успех, занимаются этим профессионалы, и, наверное, польза есть. Можно выявить спектр качеств, способствующих тому, чтобы фильм оправдал затраты и принес прибыль. Но даже среди больших профессионалов бывают грандиозные проколы - проваливаются колоссы, собирая в лучшем случае сотую долю затраченных средств. Что касается меня, на опыте трех последних картин я каким-то нюхом почувствовал, что нужно сегодня зрителю. С американскими фильмами, в которых снимаются звезды и сюжет всегда напрямую обращен к зрителю, тягаться не будешь, меня интересуют простые человеческие истории. Например, рассказ про девочку из фильма "Лунный папа", которая забеременела неизвестно от кого. История эта произошла в глубокой грузинской провинции, во времена моего детства. И когда компания "Пандора-фильм" заказала мне сценарий для Бухтияра Худойназарова, я с радостью принялся за работу. Вспомнил свою соседку из города Хапури, которая обожала кино, часто ходила в клуб, куда приезжали на подработки бригады халтурщиков из драмтеатров. Папа моей соседки был очень строгий милици-

онер и всегда приезжал за дочкой на мотоцикле, а однажды не приехал, и она пошла домой одна. За ней увязался юный актер с бархатным голосом, а дорога шла через кусты, ну, одним словом, что-то произошло. Она даже не поняла - что, и у нее стал расти живот. Отец был в ужасе - в их роду такого не водилось, и, пока рос живот, он разъезжал с дочкой по провинциальным театрам в поисках соблазнителя. Доходило до смешного (милиционер сам мне рассказывал): однажды они ворвались в понтский театр, на сцене которого Отелло душил Дездемону. "Это он?" - спросил отец. Дочери показалось, что да, и папа бросился душить Отелло. Прямо во время действия. Анекдот, да? Но он застрял в моей памяти. И когда появилась возможность соединить все это в истории для кино, в которой замечательно сыграла Чулпан Хаматова, я это сделал.

- Как же вы все-таки переквалифицировались из режиссера в сценариста?

- В 1980 г., во времена возвеличивания вождя, я снял антисталинскую картину "Пловец". Из-за нее указом Госкино мне запретили заниматься режиссурой. Надо было на что-то жить, торговать не умел, и я начал писать сценарии. Вначале для себя и жены

(помните нашумевший фильм "Робинзонада, или Мой английский дедушка", который получил "Золотую камеру" на Каннском фестивале за дебют?), а потом и для других. А когда получил приз на российско-американском конкурсе, понял, что это хороший заработок. И вопрос о моем возвращении в режиссуру отпал сам собой. Увидел, как много у меня заказов и обязательств, процесс письма доставляет мне удовольствие - называю его "освобождением от демонов". Плохо одно - никак не настанет момент, когда мог бы сесть и написать сценарий для себя.

- Все-таки по режиссуре грустите?

- Открою вам секрет, что владею профессией режиссера-монтажера и очень люблю это занятие. Учился в мастерской Григория Наумовича Чухрая, и по монтажу у нас был Иосиф Давидович Гордон, который только что вернулся из сибирской ссылки, где провел больше десяти лет. Попал он туда, вернувшись в 30-х годах из Франции, где работал в кино, монтировал фильмы Рене Клера и других французских классиков.

Он давал нам старые пленки, неиспользованные дубли и учил монтировать чужие фильмы. И однажды, когда у меня получился любопытный стык, он так захвалил меня, что окрылил на всю жизнь. Я ночи напролет просиживал в монтажной мастерской студии Горького. Забирался туда по карнизу и водосточной трубе через форточку. Брал фильмы известных режиссеров из фильмотеки и часами смотрел, как складываются кадр с кадром, изучал их работы. Когда стал режиссером, в том, что фильм будет хорошо смонтирован, всегда был уверен на 100%. Так что, когда меня лишили права режиссировать, я не только писал сценарии, но и монтировал фильмы. Вначале для друзей, а потом мне стали звонить: "Приезжай, хромает одна картина, режиссер боится вырезать". Для того чтобы монтировать, действительно нужен особый глаз. А то бывает, что режиссер смонтировал эпизод, в котором уже все понятно, но продолжает приклеивать кадры, потому что за каждым видит то, чего не видят другие. А я с хладнокровием хирурга отсекаю лишнее, и от этого появляется ритм в картине, приходит энергия. Так что можете считать, что хобби у меня есть такое - спасать фильмы.

Нина КАТАЕВА
Фото Сергея ИВАНОВА

